

12278-62

ОТРЫВКИ ИЗЪ ЧУВАШСКО-РУССКАГО СЛОВАРЯ,

составленнаго Н. Золотницкимъ.

Б. Изъ гостеваго быта чувашъ и ихъ моленье по окончаніи полевыхъ работъ, (1)

Корга. Кўрэгэ. Сый. Тава. Чуклэмэ.

Корга собственно значитъ «ковшъ». Слово это—не тюркскаго корня, но одно изъ весьма немногихъ, заимствованныхъ чувашами изъ черемисскаго нарѣчія (лугово-черемисское *корка*, горно-черемисское *карка*) (2). Кромѣ того *корга* у чувашъ значитъ «угощеніе, пиръ», такъ какъ ковшомъ подается главный при этомъ напитокъ— пиво (*сыра, сѣра*, по-татарски и по-алтайски *сыра*, по-пермяцки *сур*, по-черемисски *пура*) и такъ какъ во время пированья *корга* постоянно упоминается въ пѣсняхъ. Такъ, при угощеньи кто-либо изъ домашнихъ или изъ близкихъ хозяевамъ родственниковъ напѣваетъ:

«*Коргизэм дэ чибар, пыле хулэ:*

«*Миньжин изэймэстер, хунызэм?*

«*Сирен изэссерэ, ай! кам бильмэсть?*

«*Йибададыр тутлы (да) чильгерьбэ.*

(1) Первые четыре отрывка изъ Словаря напечатаны въ Казан. Губ. Вѣд. въ № № 78, 83 и 109 за 1871 г. и въ № 18 сего года.

(2) Ковшъ по татарски *тустыманъ*, у мамарышскихъ татаръ — *чумечъ* отъ *чум* погружаться, у алтайцевъ — *суску* отъ *сус* черпать (тоже, что русскій «черпакъ»).

«Ковшички» росписанные, медокъ желтенькій: что же вы, гостиньки, церемонитесь (пить не можете)? да вашей способности къ выпивкѣ, эхъ! кто же не знаетъ? вы только отдѣлываетесь своими сладкими языками» т. е. похвалами угощенью и хозяевамъ. А безъ такихъ похвалъ пированье не обходится и въ нихъ рѣчь о *корга* не пропускается; нагримѣръ, гости поютъ:

«Йорлама да хонсан, ай! йорлыбыр;

«Корги аярызэнэ дэ сырлыбыр;

«Сяк тванзэм-амьнэ, ай! турзасын,

«Олд' орала хорт пэк сѣрлэберь.

«Если пѣть будетъ позволено, ай! споемъ, у *ковшей* (хозяйскихъ) ручки выкрасимъ; если встанемъ мы предъ этими родственниками (хозяевами или сватами—смотря по тому, у кого пиръ идетъ), то шестиногими пчелами мы жужжать будемъ». Подобныя похвальные въ честь хозяевъ пѣсни поются и у крещеныхъ изъ татаръ чувашъ^(*), напр.

«Кара урманнарнын чіесе

Эйелсе јиргя тейесе;

Сандугачь микянь булбул микянь.

«Бу стаканнырнын іясе.

«Чернолѣсныя вишни склоняясь, касаются земли: соловей ли или соловушко *хозяинъ этихъ стакановъ*».— Впрочемъ у чувашъ *корга* нерѣдко упоминается, кромѣ пировыхъ, въ эротическихъ, сатирическихъ и другаго рода пѣснахъ, гдѣ, разумѣется, дѣло касается угощенья; такъ напр. молодые люди поютъ:

(*) См. № 78 Казан. Губ. Вѣд. за 1871 г., первый отрывокъ изъ Словаря «Крещенные изъ татаръ чуваша». Въ приводимой пѣсни вмѣсто *ковшей* упоминаются стаканы, а слова *сандугачь* и *булбул* оба значать «соловей».

«Хйръзэм хизирь болас-ран
«Ширэ Тора сѳратны.
«Хора, хора хйръзэнэ
«Хора *корга*-ба сѳра барас;
«Хирле, хирле хйръзэнэ
«Хирле *корга*-ба сѳра барас.

«Чтобы дѳвушки не были безплодны,—для того насѳ
Богъ создалъ. Брюнеткамъ дѳвушкамъ чернымъ *ковшомъ*
пива поднести; краснымъ дѳвушкамъ краснымъ *ковшомъ*
пива поднести».

Прежде чѳмъ говорить о главныхъ пирахъ и обря-
дахъ, въ которыхъ *корга* составляетъ существенную не-
обходимость, пужно сказать, что самое близкое отноше-
нiе къ *корга* имѳють слова *кѳрэгэ*, *сый* и *тава*.

Кѳрэгэ употребляется въ значенiи почетнаго стола и
почетнаго мѳста за столомъ, но собственно такъ называ-
ется большая чаша, бадочка, ведро или другая по-
суда съ пивомъ, которая ставится на столъ для уго-
щенья или моленья и изъ которой пиво черпаютъ ков-
шомъ и подносятъ. На это настоящее значенiе *кѳрэгэ*
указываютъ: а) чувашская поговорка: «*кѳрэгэ* толлынъченъ
ывыл тумалла»—съ почина полной «чаши» сына бы ро-
дить (тебѳ); такъ иногда говорить хозяйка той гостѳ,
за которою, въ порядкѳ угощенья, остался ковшъ отъ
последней чаши и которая, по этому случаю, обязана
выпить снова изъ вновь принесенной полной чаши; и
б) пировая пѳсня, которая поется гостями въ похвалу
хозяевамъ у крещеныхъ изъ татаръ чувашъ:

«ѳстяль (ди) ѳстяль *кѳряя*,
«ѳстяль асларында (ди) кѳляга;
«ѳ-тияль куйыб *сыйтар* биргичъ,
«ѳѳшмесь миклянь *тѳряя*.